
СОВЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ И ТЮРЬМЫ

*Р.Ф. Фасахутдинова, студентка 3 курса экономического факультета
Научный руководитель - к.и.н., доцент С.И. Федорова
Ульяновская ГСХА*

В марте 1917 г. Временное правительство амнистировало не только политических, но и уголовных преступников; тюрьмы и каторга перестали существовать. 22 ноября 1917 г. Совнарком упразднил все гражданские и уголовные законы Российской империи, а также прежние судебные органы. После Октябрьской революции система лагерей и тюрем в России была создана заново.

Арестам и заключению в первые же месяцы советской власти подверглись деятели оппозиционных партий и представители имущих классов, а также чиновники, отказывавшиеся исполнять распоряжения нового правительства. В постановлении Совнаркома о «красном терроре» от 5 сентября 1918 г. говорилось, что «необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путём изолирования их в концентрационных лагерях».

15 апреля 1919 года в РСФСР вышел декрет «О лагерях принудительных работ». С самого начала существования Советской власти руководство большинством мест заключения было возложено на отдел исполнения наказаний Народного комиссариата юстиции, образованный в мае 1918 года. Частично этими же вопросами занималось и Главное управление принудительных работ при Народном комиссариате внутренних дел.

После октября 1917 и вплоть до 1934 общие тюрьмы находились в ведении республиканских народных комиссариатов юстиции и входили в систему Главного управления исправительно-трудовых учреждений.

25 июля 1922 Совет народных комиссаров принял постановление о сосредоточении руководства основными местами заключения (кроме общих тюрем) в одном ведомстве и чуть позже, в октябре того же года, был создан единый орган в системе НКВД — Главное управление местами заключения.

В последующие десятилетия структура государственных органов, ведающих местами лишения свободы, менялась неоднократно, хотя коренных изменений не произошло.

В 1934 общие тюрьмы были переданы в ГУЛАГ НКВД СССР, а в сентябре 1938 — в составе НКВД было образовано самостоятельное Главное тюремное управление.

Официально тюрьмы и лагеря именовались «исправительно-трудовыми учреждениями». Солженицын с горечью именовал их «истребительно-трудовыми». Фактически режим содержания узников был хуже, чем в царских тюрьмах.

Весной 1923 г. в стенах древнего монастыря на Соловецких островах создали Соловецкие лагеря особого назначения для политических противников советской власти: офицеров, дворян, священников, монахов, интеллигентов. Первоначально в них находилось 3 тыс. заключенных, а к 30-м гг. — уже свыше 50 тыс. В лагерях выпускали журнал «Соловецкие острова», а с 1926 г. на него была объявлена всесоюзная подписка. Существовал свой драматиче-

ский коллектив, ведь в Соловецких лагерях оказалось немало литераторов и актёров, «провинившихся» перед советской властью. Заключённые искусствоведы и ботаники состояли в Соловецком обществе краеведения. Однако расцвет интеллектуальной деятельности обитателей лагеря сопровождался их казнями и пытками. Таким образом тюремщики периодически разгружали переполненные лагеря, не обременяя себя судебными формальностями.

Вплоть до начала 30-х гг. Соловки оставались одновременно и образцово-показательным лагерем, и лагерем смерти. В 1939 г. лагеря на Соловках, уже переименованные в Соловецкую тюрьму особого назначения, ликвидировали. По некоторым оценкам, из 84 тыс. человек, прошедших через Соловки, 43 тыс. погибло.

Именно опыт Соловецкого лагеря дал возможность руководству ОГПУ и страны принять решение о создании системы исправительно-трудовых лагерей как основного типа учреждений исполнения наказания. Постановление СНК СССР от 11 июля 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» положило начало сети таких лагерей. В нем говорилось, что осужденных судебными органами Союза к лишению свободы на сроки три года и выше, «передать и передавать впредь для отбытия лишения свободы в исправительно-трудовые лагеря, организуемые ОГПУ». Эти лагеря решали многочисленные хозяйственные задачи, не требуя средств на свое содержание.

С начала 30-х гг. в связи с коллективизацией и ликвидацией нэпа поток заключенных увеличился. В 1928 г. постановлением Совнаркома от 26 марта был ужесточён лагерный режим. Председатель Совнаркома Рыков заявил, что принцип наказания виновных по справедливости – абстрактный принцип. Для управления лагерями в 1930 г. создали ГУЛАГ – Главное управление лагерей и тюрем. Заключённых использовали на стройках Сибири и Севера, которые покрывались сетью лагерей, направляя на самые тяжёлые работы: прокладывание каналов, железных дорог, в шахты, на рудники, на лесоповал. Сталин предупреждал о неизбежности «классовой борьбы» в период построения социализма, в связи с этим резко увеличилось число осужденных по 58-й статье за счёт сопротивлявшихся коллективизации крестьян и участников разгромленных партийных оппозиций. Таким образом, к 1934 г. в исправительно-трудовых лагерях насчитывалось уже 510 тыс. человек, из которых 26% были осуждены за контрреволюционные преступления.

В 1931 г. Совет труда и обороны принял постановление о строительстве канала, соединяющего Балтийское и Белое моря. Его прокладывали по древней «государевой дороге», по которой ещё в XVI в. тянули волоком суда с Беломорья на Балтику. На этой 227-километровой трассе нашли свою смерть тысячи заключенных. Цифры, относящиеся к строительству, впечатляли: произведено 3 млн. взрывов, достигнута небывалая экономия средств (из отпущенных государством на строительство 400 млн. рублей потратили чуть более 95 млн.). Эти «рекорды» ставили более 100 тыс. заключённых, уголовных и политических (последних доставляли с Соловков). Женщины наравне с мужчинами таскали тяжёлые валуны и тачки с землёй.

Прораб стройки Д. Витковский нарисовал страшную картину: «После конца рабочего дня на трассе остаются трупы... Кто-то скорчился под опрокинутой тачкой, кто-то застыл, там замёрзли двое, прислонясь друг к другу спи-

нами...».

В лагерях люди умирали прежде всего от истощения и связанных с ним болезней. Самыми страшными лагерями были колымские. На Колыме ещё в 1928 г. нашли месторождение золота. Осваивать ледяную пустыню заключённым приходилось буквально с нуля, оплачивая тысячами и тысячами жизней строительство посёлков в вечной мерзлоте. Колымские лагеря запечатлел в своих произведениях писатель Варлам Шаламов, проведший в них 14 лет: «Голод был неутолим, и ничто не может сравниться с чувством голода – постоянного состояния лагерников».

Знаменитый Мороз — начальник Ухтинских лагерей заявлял, что ему не нужны ни машины, ни лошади: «..дайте побольше заключённых — и он построит железную дорогу не только до Воркуты, а и через Северный полюс. Деятель этот был готов мостить болота заключёнными, бросал их запросто работать в стылую зимнюю тайгу без палаток — у костра погреются! — без котлов для варки пищи — обойдутся без горячего! Но так как никто с него не спрашивал за «потери в живой силе», то и пользовался он до поры до времени славой энергичного, инициативного деятеля...»

Заключённые гибли не только от голода. С 1938 г. начали проводить массовые расстрелы по обвинению в невыполнении норм. На самом деле под этим предлогом избавлялись от неугодных осужденных, в первую очередь политических. На Колыме расстрелами руководил начальник местных лагерей полковник Гаранин, в лагерях «солнечного Коми» подобные расстрелы организовывал полковник Кашкетин, председатель НКВД. Смертность в лагерях достигла рекордного уровня – 91 тыс. человек.

25 ноября 1938 года наркомом внутренних дел СССР назначен Л.П. Берия. С приходом Л. П. Берии на пост главы НКВД широкое распространение получили «шарашки» - научно-исследовательские институты, где учёные трудились над разработками военного характера. По сравнению с прочими узниками обитатели «шарашек» пользовались привилегиями – более мягким режимом и усиленным продовольственным пайком. Через «шарашки» прошли А.Н. Туполев, А.И. Солженицын, С.П. Королёв, Н.В. Тимофеев-Ресовский.

Более тяжёлым, чем в лагерях, оказался режим в тюрьмах. Так, в 1938 г. в Бутырской тюрьме в камере на 25 человек сидело 140. А в тюрьмах провинциальных городов в разгар репрессий в одиночные камеры помещали до 18 человек. Прогулки в тюрьмах продолжались очень долго, и заключённые мечтали поскорее попасть в лагерь, где не было недостатка в свежем воздухе.

Из воспоминаний Б.Л. Оликера: «В ночь на 10 декабря 1937 года мы были подняты, тщательно обысканы и отправлены на вокзал... Нас везли в Соловецкую тюрьму особого назначения СТОН.

В этой тюрьме был установлен очень строгий режим... Замки на дверях проверялись ежечасно. Проверяющий не верил сам себе. Дежурящий не отходил от волчка и всё время должен был видеть, что делается в камере, а, главное, лица заключённых. В тюремных правилах значилось: «Запрещается громкий разговор», но и негромкий разговор, даже шепотом – преследовался. Во избежание наказания люди месяцами хранили молчание. В камере, бывшей келье, стояло 6 коек. Между койками был промежуток 25-30 см. Это была та «площадка», по которой заключённый мог ходить 2 шага вперёд и два на-

зад. Ровно в шесть утра вделанная в глубине стены лампочка два раза мигала, и через две-три минуты заключённый должен был сидеть одетый на кровати. Самое страшное во всем тюремном режиме – это запрещение ложиться на кровать с момента подъема до отбоя, то есть 16 часов. Вот эти 16 часов надо было сидеть без права не только лечь, о и хоть сколько-нибудь наклонится вперёд. Тело должно было быть строго в вертикальном положении. Не прошло одного-двух месяцев – у всех стали отекают ноги...

Могла ли быть какая-либо связь между заключёнными при существующем в тюрьме режиме? В тюрьме была устроена строжайшая сигнализация. Когда выводили заключённых на прогулку, вокруг них никогда не было ни одной живой души. Заключённые ходили строго по кругу, не имея даже права поднимать голову. Строго запрещено было кашлять во время прогулки, видимо, из-за опасения, что кашлем можно передавать сигналы... За два года пребывания в этой тюрьме заключённые забывали, что где-то есть города, улицы, люди. Каждому из нас казалось, что мир – это наша тесная камера с её шестью обитателями, да стрелок в неизменной военной форме...»

Сразу после смерти Сталина объявили амнистию осуждённых по уголовным статьям. Указ об этом 27 марта 1953 г. подписал К.Е. Ворошилов. Инициатором же выступил Л.П. Берия. Он стремился разгрузить лагеря, в которых тому времени находилось 2,5 млн. человек. К тому же было очевидно, что принудительный труд неэффективен.

Политических заключённых стали освобождать только в 1955 г. Массовое же освобождение и реабилитация начались в 1956 г. К 1959 г. в лагерях осталось 948 тыс. заключённых, из которых лишь 11 тыс. были осуждены за контрреволюционные преступления. И лишь в 1989 г. произошла реабилитация политических заключённых, в том числе Н.И. Бухарина, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева.

Список использованной литературы:

1. Барсенков А. С., Вдовин А. И., «История России. 1917—2007» М.: Аспект Пресс, 2008.
3. Голуб П.А. Белый террор в России (1918—1920 гг.). М.: Патриот, 2006.
4. Данилов В. П. К истории сталинского террора / Под общ. ред. Заславской Т. И. Куда идёт Россия?.. Формальные институты и реальные практики: Материалы девятого международного симпозиума. М.: МВШСЭН, 2002. — С. 311.
5. Дворниченко А.Ю., Тот Ю.В. «История России». М.: Проспект, 2010.
6. Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Том 2. М.: Советский писатель, 1989.
7. «Соловецкий лагерь особого назначения (1923—1933 гг.)», Юрий Моруков Альманах «Соловецкое море». № 3/2004.
8. Соловки. // Наше наследие, 1989. № 4. -С. 45-60.